

ЮЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА МАРЕЕВА

преподаватель кафедры русского языка Института русского языка и культуры

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (Москва, Российская Федерация)

mar-julia@yandex.ru

НАРЕЧИЯ КАК КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ КЛАСС СЛОВ В НОВОГРЕЧЕСКОМ ЯЗЫКЕ

А н н о т а ц и я . Цель статьи заключается в обобщении сведений о категориальном классе наречий в новогреческом языке. Задачи – рассмотреть дефиниции наречия у разных авторов; проанализировать семантические классификации наречий в традиционной формально-описательной и функционально-коммуникативной грамматике; выявить основные проблемы описания класса наречий; разграничить понятия наречия и адвербиала. Мы опираемся прежде всего на функционально-коммуникативный и сопоставительный методы, учитывая также достижения российских ученых-лингвистов. Нами был представлен обзор работ как современных греческих авторов (Г. Бабиниотис, Т. Накас), так и лингвистов первой половины XX века (А. Тзартзанос, М. Триандафиллидис). Принимается во внимание диахронический подход: анализируются определения понятия наречия и систематизация различных семантических групп наречий в античных грамматиках (школа стоиков, Дионисий Фракийский). Задача упорядочения такого сложного и разнообразного по своему составу грамматического класса слов, как наречие, остается актуальной до сих пор. Новизна исследования состоит в том, что мы предприняли первую попытку системного описания новогреческих наречий в их сопоставлении с русскими. Современные исследователи пришли к выводу о полевой устроенности категории наречия. Любое поле имеет центр (ядерную зону) и периферию. Таким образом, появилась возможность систематизировать весь массив наречий, наречных выражений, полифункциональных лексем на непротиворечивых основаниях с учетом их семантики и синтаксических ролей, выделив ядро, приядерную и периферийные области.

К л ю ч е в ы е с л о в а : наречие, категориальный класс слов, античные грамматик, новогреческий язык, традиционная формально-описательная грамматика, функционально-коммуникативная грамматика, классификация и систематизация наречий, функционально-грамматическое поле

Д л я ц и т и р о в а н и я : Мареева Ю. А. Наречия как категориальный класс слов в новогреческом языке // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2022. Т. 44, № 3. С. 104–111. DOI: 10.15393/uchz.art.2022.759

ВВЕДЕНИЕ

Впервые о наречии было написано еще в античных грамматиках. Примерно в III в. до н. э. философами-стоиками (Хрисипп, Кратес Милосский) наречие стало определяться как самостоятельная часть речи. Позже Дионисием Фракийским (II–I вв. до н. э.), представителем Александрийской школы, в I в. до н. э. была разработана классификация частей речи, внутри которой выделялись имя, глагол, причастие, наречие, местоимение, член (артикль), предлог, союз. Дионисий Фракийский присвоил наречию термин *ἐπίρρημα* (*ἐπί* – ‘на’, ‘при’; *ῥήμα* – ‘глагол’)¹. Вероятно, он употребляет термин ‘глагол’ в более широком значении, чем мы его используем сейчас: в трудах Платона и Аристотеля понятие глагола включает

не только собственно глаголы, но и прилагательные [11: 31].

Проследив историю изучения наречия как части речи, мы обнаружили, что разные исследователи давали зачастую различные толкования наречия, беря за основу и выделяя в качестве ведущих признаки, которые представлялись им наиболее существенными. Наречие – это сложнейший грамматический класс, который включает в себя лексические единицы, обладающие несходными морфологическими, синтаксическими и семантическими признаками. Задача упорядочения данного множества языковых явлений, его систематизации остается актуальной вплоть до настоящего времени. Сама формулировка дефиниции наречия как категориального класса вызывает сложности.

Мы предприняли первую попытку системного описания новогреческих наречий в их сопоставлении с русскими. В данной статье представлен обзор работ греческих авторов (от античности до современности), затрагивающих вопросы статуса и места наречия в языковой системе: проанализированы дефиниции, дававшиеся категориальному классу наречий разными учеными, рассмотрели различные классификации наречий и адвербиальных выражений как грамматического разряда.

НАРЕЧИЕ В АНТИЧНЫХ ГРАММАТИКАХ

Древнегреческие философы-стоики называли категориальный класс наречий *πανδέκτης* (рус. буквально ‘принимаящий всё’) и сравнивали его с Авгиевыми конюшнями. Но, по мнению стоиков, чтобы расчистить эти «конюшни» (то есть класс наречий, вобравший в себя разнородные по своим характеристикам лексемы), силы одного Геракла будет недостаточно².

Дионисий Фракийский выделял наречия: 1) времени: *теперь, тогда, завтра*; 2) способа: *прекрасно, мудро, сильно*; 3) качества: *гроздьями, толчками*; 4) количества: *часто, редко*; 5) числа: *дважды, трижды*; 6) места: *вверху, внизу*. Отдельные небольшие подгруппы представляли собой наречия пожелания: *если бы, кабы*; недовольства: *ох, увь*; согласия: *да, ну да*; запрещения: *отнюдь нет*. Затем шли наречия сравнения, уподобления, изумления, предположения, порядка, побуждения, сличения, вопроса, усиления, объединения, отрицания, утверждения, цели, подтверждения и призыва бога³.

Такое же смешение наречий с другими категориями мы видим и в переводах Доната. У него 24 типа наречий, в которые включены и частицы, и междометия, и даже местоимения [6]. В. В. Виноградов отмечал, что

«эта теория универсальной адвербиализации, восходящая в своих истоках к глубокой древности, противоречит живым грамматическим процессам. <...> В славяно-русских грамматиках до конца XVII века междометия также включались в класс наречий. Категория наречий исстари являлась свалочным местом для всех так называемых “неизменяемых” слов» [2: 273].

Со времен грамматики Дионисия Фракийского минуло более двух тысяч лет, однако, несмотря на большое количество различных исследований в этой области, можно сказать словами классика, что «воз и ныне там». Это связано с тем, что во многих грамматиках в класс наречий зачастую включаются самые разноплановые языковые единицы: от частиц и предлогов

до целых предложений. Кроме того, чрезвычайно многообразен диапазон значений, передаваемых с помощью адвербиальных лексем: в класс наречий включают слова, имеющие общекатегориальные значения места, времени, количества, качества [7].

Дионисий Фракийский определял наречие следующим образом: «Наречие – несклоняемая часть речи, сказываемая о глаголе и высказываемая дополнительно к глаголу»⁴. Собственно с Дионисия Фракийского начинается европейская традиция классификации слов по частям речи [1].

КАТЕГОРИЯ НАРЕЧИЯ В ТРАДИЦИОННОЙ ФОРМАЛЬНО-ОПИСАТЕЛЬНОЙ ГРАММАТИКЕ НОВОГРЕЧЕСКОГО ЯЗЫКА

В «Базовой грамматике греческого языка» (учебной) предлагается максимально упрощенная в дидактических целях дефиниция наречия:

«Наречия – неизменяемые слова, обозначающие образ действия, место, время и количество. Они могут определять

– глаголы (*Я бегу быстро*);

– прилагательные (*Елена очень красивая*);

– существительные (*Зайди с черного хода* – новогреч. *Βρες από την πίσω πόρτα* – рус. дословно ‘Зайди через заднюю дверь’, ‘сзади дверь’, то есть на русский язык может быть переведено адекватно только с помощью прилагательного);

– другие наречия (*Я написал достаточно хорошо на контрольной работе* – новогреч. *Έγραψα αρκετά καλά στο διαγώνισμα*);

– целое предложение (*К счастью, я не постучал. Конечно, он говорит правду*)»⁵.

В новогреческом языке ‘к счастью’ (*ευτυχώς*) является наречием, а не сочетанием существительного с предлогом, как в русском языке.

Как видим, наречия, характеризующие / определяющие целые предложения, – это те наречия, которые в русской традиционной грамматике называют вводными словами [5].

Проанализировав статьи о наречии в новогреческих грамматиках, мы заметили, что в новогреческом языке наречие широко употребляется в позиции перед существительным, определяя его. Можно предположить, что это черта балканского языкового союза. Присубстантивная позиция возможна и в русском языке (*Москва сегодня*), однако не является в той же степени распространенной, что позволяет ряду исследователей утверждать, что это позиция не при существительном, а при подразумеваемом глаголе [6]. При этом в русском языке наречие примыкает к существительному и находится по отношению к нему в постпозиции, в то время как в новогре-

ческом языке (и, например, в македонском) наречие определяет существительное и находится в препозиции.

В «Грамматике новогреческого языка» Манолиса Триандафиллидиса [13: 68] в первом ранге разбиения части речи образуют бинарную оппозицию по признаку изменяемости / неизменяемости. К изменяемым частям речи относятся артикль, существительное, прилагательное, местоимение, глагол, причастие. К неизменяемым – наречие, предлог, союз, междометие. Междометию не отказано в частеречном статусе, а наречие наряду с ним и с предлогами и союзами входит в класс неизменяемых слов.

Для наречия М. Триандафиллидис предлагает следующую дефиницию: «Неизменяемые слова, которые определяют глагол и выражают место, время, образ действия, количество и др., называются наречиями» [13: 124]. Далее отмечается, что наречия также могут определять прилагательные (*Ο καιρός είναι πολύ καλός* – рус. ‘Погода очень хорошая’) и другие наречия (*Ο πατέρας βγήκε από το σπίτι κάπως νωρίς* – рус. дословно ‘Отец вышел из дома немного / несколько рано’) [13: 124].

В классификации автора выделяется пять основных групп наречий: 1) локативные (*εδώ* – рус. ‘здесь’, *εκεί* ‘там’); 2) темпоральные (*κάποτε* – рус. ‘когда-то, некогда; порой, иногда’, *κάπου κάπου* ‘иногда’); 3) образа действия (*έτσι* – рус. ‘так’, *μαζί* – рус. ‘вместе’); 4) количественные (*τόσο* – рус. ‘столько’, *πολύ* – рус. ‘много’); 5) наречия, выражающие уверенность (*ναι* – рус. ‘да’, *βέβαια* – рус. ‘конечно’), сомнение (*ίσως* – рус. ‘может быть’, *τάχα* – рус. ‘якобы’) и отрицание (*όχι* – рус. ‘нет’, *πιά* – рус. ‘больше’ (*δεν έχω πιά* – рус. ‘у меня больше нет’)) [13]. Триандафиллидис выделяет также так называемые относительные наречия, среди которых – вопросительные (*πού* – рус. ‘где’, *πότε* – рус. ‘когда’), указательные (*πουθενά* – рус. ‘нигде’, *ώρα* – рус. ‘сейчас’), неопределенные (*κάπου* – рус. ‘где-то’, *κάποσο* – рус. ‘сколько-то’), соотносительные (*όπουδήποτε* – рус. ‘где бы ни’, *οπότεδήποτε* – рус. ‘когда бы ни’). Локативные, темпоральные, количественные наречия, наречия образа действия, наречия, выражающие уверенность, сомнение, отрицание, могут также принадлежать и к одной из групп относительных наречий [13: 191–196].

Определение наречия в «Грамматике для 5–6-х классов средней школы» Христоса Цолакиса⁶ полностью базируется на дефиниции, сформулированной М. Триандафиллидисом [13]. В классификации в отдельную группу не выделяются наречия, выражающие сомнение.

В «Грамматике новогреческого языка» Ахиллеаса Тзартзаноса [12] категориальному классу наречий посвящен всего один абзац. Дефиниция наречия в этом издании не отличается от дефиниций, сформулированных предыдущими авторами:

«Наречиями называются несклоняемые слова, которые обычно определяют глагол и выражают место, время, образ действия, количество и т. д.» [12: 161–162].

Таким образом, определение наречия как категориального класса слов в традиционных греческих грамматиках не отличается многообразием трактовок. Фактически во всех грамматиках повторяется одна и та же дефиниция, восходящая еще к первым древнегреческим грамматикам. В первую очередь подчеркивается несклоняемость наречия, возможность примыкания прежде всего к глаголу и выражение обстоятельственных значений времени, места, образа действия, количества, модальных оценок и др. При этом класс наречий выступает довольно аморфным: под него нередко подводятся частицы и междометия.

Больше особенностей функционирования наречий учтено в дефиниции, представленной в «Грамматике новогреческого языка» С. Хадзисаввидиса:

«Наречия – несклоняемые слова, которые определяют главным образом глаголы, но и другие части речи (прилагательные, существительные, числительные, другие наречия и целые высказывания), и выражают различные отношения, такие как время, место, образ действия и др., например: (1) *Πήγε πολύ μακριά* (рус. ‘Он уехал очень далеко’); (2) *Ηρθε αρκετά νωρίς* (рус. ‘Он пришел достаточно рано’). Наречие *μακριά* ‘далеко’ в (1) определяет глагол *πήγε* ‘уехал’, а наречие *αρκετά* ‘достаточно’ в (2) определяет другое наречие *νωρίς* ‘рано’» [15: 100].

В определенных случаях наречия функционируют как текстовые показатели (или «фразовые наречия»). В русской традиционной грамматике «фразовые наречия» называются вводными словами. Например: (3) *Φυσικά, με βοήθησε πολύ η γνώμη της Έφης* (рус. ‘Конечно, мне очень помогло мнение Эфи’). Таким фразовым наречием в (3) является *φυσικά* (рус. ‘конечно’). Что касается семантической классификации, то в данной грамматике принято традиционное деление наречий на пять подклассов: наречия места, наречия времени, наречия образа действия, количественные наречия и наречия, выражающие уверенность, сомнение и отрицание [15: 100–102].

В «Грамматике и синтаксисе простой кафаревусы для 1, 2 и 3 классов гимназии» П. О. Влахопулоса⁷ вновь читаем традиционное определение,

где на первый план выходят неизменяемость наречия и примыкание преимущественно к глаголу.

Наиболее полное описание системы новогреческого языка содержится в грамматиках Ахиллеаса Тзартзаноса [12], Александроса Триандафиллидиса [13], Агапитоса Цопанакиса [14] и др. Зачастую в греческих грамматиках к наречиям причисляются абсолютно все неизменяемые слова. В некоторых грамматиках дается анализ лишь отдельных адвербиальных лексем.

КЛАССИФИКАЦИЯ НАРЕЧИЙ В ГРАММАТИКАХ А. ЦОПАНАКИСА И М. ТРИАНДАФИЛЛИДИСА

Приводимая ниже классификация опирается на грамматику А. Цопанакиса [14], а также на грамматику М. Триандафиллидиса [13].

Представленные в этих изданиях классификации можно считать описательными, традиционными. Новогреческие грамматики выделяют следующие семантические классы наречий:

- 1) локативные наречия (τοπικά): *εδώ* ('здесь'), *βόρεια* ('на севере'), *ανατολικά* ('на востоке');
- 2) темпоральные наречия (χρονικά): *ήδη* ('уже'), *σήμερα* ('сегодня'), *απόψε* ('сегодня вечером');
- 3) наречия образа действия (τροπικά): *ελληνικά* ('по-гречески'), *ίσια ίσια* ('точь-в-точь'), *καλά* ('хорошо');
- 4) количественные наречия (ποσотικά): *διπλά* ('вдвое'), *διπλάσια* ('вдвойне'), *εξίσου* ('поровну');
- 5) отрицательные наречия (αρνητικά): *όχι* ('нет'), *δέ(ν)* ('не'), *μή(ν)* ('не');
- 6) утвердительные наречия (βεβαιωτικά): *ναί* ('да'), *μάλιστα* ('да', 'конечно'), *σωστά* ('верно');
- 7) наречия сомнения (δισταχτικά): *άραγε* ('разве'), *μήπως* ('может быть'), *άχατες* ('якобы');
- 8) наречия причины (αιτιολογικά): *γιατί*, *διότι*, *επειδή* ('потому что', 'так как');
- 9) наречия, выражающие пожелание (ευχетικά): *άμποτε* ('только бы!', 'дай Бог!'), *είθε* ('только бы!'), *μακάρι* ('хорошо бы', 'пусть бы');
- 10) побудительные наречия (προτρεπτικά): *άσε*, *έλα* ('иди', 'давай', 'ну!'), *εμπρός* ('алло', 'слушаю', буквально 'вперед') и т. д.

Внутри вышеперечисленных семантических разрядов наречий на основе формальных признаков выделяются соответственно вопросительные, относительные и так называемые положительные (утвердительные) наречия (среди которых выделяют указательные и неопределенные).

Здесь, как мы видим, в категорию наречия включены все частицы – утвердительные, отрицательные, вопросительные, усилительные, почти все междометия и сравнительные союзы.

КАТЕГОРИЯ НАРЕЧИЯ В ФУНКЦИОНАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОЙ ГРАММАТИКЕ НОВОГРЕЧЕСКОГО ЯЗЫКА Х. КЛЕРИСА И Г. БАБИНИОТИСА

Наиболее полное функционально-коммуникативное описание грамматики новогреческого языка содержится в «Функционально-коммуникативной грамматике новогреческого языка» Х. Клериса и Г. Бабиниотиса [10]. В ней вводится понятие адвербиала (новогреч. *επιρρηματικά*, англ. *adverbials*), в которое включаются собственно наречия, предположно-падежные формы с обстоятельственными значениями, вводные слова («зависимые адвербиальные / наречные предложения», новогреч. *εξαρτημένες επιρρηματικές προτάσεις*) и деепричастия [10: 737].

Категория адвербиалов имеет полевую устроенность [10: 876]. Наречия формируют свое функционально-грамматическое поле (ФГП). Функционально-грамматические поля – это поля, выделенные на основании общности грамматических особенностей языковых единиц; в ядро поля входят собственно наречия, периферийными средствами являются лексемы других классов [3] и адвербиальные выражения [4]. В ядре ФГП адвербиалов (новогреч. *επιρρηματικά*) находятся собственно наречия, на периферии – зависимые наречные предложения. Таким образом, ФГП адвербиалов можно представить следующим образом: собственно наречия (новогреч. *επίρρημα*) – адвербиальные предложные группы (новогреч. *επιρρηματικό προθετικό σύνολο*) – адвербиальное употребление падежных форм (новогреч. *επιρρηματική χρήση της πτώσης*) – деепричастие (новогреч. *επιρρηματική μετοχή*) – зависимое наречное предложение (*εξαρτημένη επιρρηματική πρόταση*) [10]. Ядро ФГП наречия составляют лексемы, которые однозначно могут определяться как наречия и обладают всеми признаками этого класса слов. Периферийная зона ФГП наречия включает слова, по своим свойствам менее очевидно относящиеся к классу наречий [3] (рис. 1).

В «Грамматике» Х. Клериса и Г. Бабиниотиса выделяются наречно-предложные словосочетания [10: 738].

В данной грамматике указывается на три основные функции наречия: 1) определяющая; 2) дополняющая; 3) характеристическая. Рассмотрим на конкретных примерах каждую из трех функций более детально.

Рис. 1. Полевая устроенность функционально-грамматического поля адverbиалов (по Х. Клерису и Г. Бабиниотису)

Figure 1. Field arrangement of the functional grammatical field of adverbials (H. Cleris & G. Babinotitis)

1) Определяющая функция. Наречие может определять глагол (*μιλάει **ωραία*** – рус. ‘говорит прекрасно’), другое наречие (***πολύ** *ωραία** – рус. ‘очень красиво’), существительное (*ο **επάνω** *όροφος** – рус. ‘верхний этаж’), прилагательное (*ένας **πολύ** *καλός* *μαθητής** – рус. ‘очень хороший ученик’), целое предложение (***Ευτυχώς**, *η καταιγίδα* *πέρασε** – рус. ‘К счастью, буря прошла’), часть текста (...***Επομένως**, *δεν πρέπει να διατάσσουμε. Η επιμονή θα μας οδηγήσει στην επιτυχία** – рус. ‘...Следовательно, не нужно колебаться. Настойчивость приведет нас к успеху’).

2) Дополняющая функция. Наречие может дополнять семантически недостаточный глагол: *έρχεται **εδώ*** (рус. ‘Он идет сюда’). Наречие заполняет одну из валентностей глагола.

3) Характеризационная функция. Наречие может характеризовать (с помощью вспомогательных соединительных средств, таких как вспомогательный глагол) существительное: *Ο Γιάννης **είναι καλά*** (рус. ‘У Янниса всё хорошо’, дословно ‘Яннис есть хорошо’) [10: 889].

В качестве определения при существительных чаще всего выступают локативные наречия: *ο **επάνω** *όροφος** (рус. ‘верхний этаж’, буквально ‘сверху этаж’), *η **απέναντι** *πολυκατοικία** (рус. ‘многоэтажка напротив’, буквально ‘напротив многоэтажка’), *το **κάτω** *διαμέρισμα** (рус. ‘квартира снизу’, буквально ‘снизу квартира’), *η **μέσα** *πλευρά** (рус. ‘внутренняя сторона’, буквально ‘внутри сторона’). На русский язык такие словосочетания переводятся либо с помощью прилагательного, которое находится в препозиции к определяемому слову, либо с помощью наречия, стоящего в постпозиции по отношению к определяемому существительному.

Некоторые наречия выступают преимущественно или исключительно в качестве определений существительных: *ο **τέως** *πρωθυπουργός** (рус. ‘бывший премьер-министр’), *η **πρώην** *σύζυγος** (рус. ‘бывшая супруга’), *οι **εξής** *λύσεις** (рус. ‘следующие решения’) [10: 890]. Фактически такие

наречия можно рассматривать как аналитические прилагательные.

К фразовым (то есть определяющим целые высказывания вводные слова) наречиям относятся следующие: *βέβαια* (рус. ‘конечно’), *δυστυχώς* (рус. ‘к сожалению’), *επομένως* (рус. ‘следовательно’), *έτσι* (рус. ‘так, таким образом’), *ευτυχώς* (рус. ‘к счастью’), *ίσως* (рус. ‘может быть’), *λοιπόν* (рус. ‘итак’), *μάλλον* (рус. ‘пожалуй’), *ναι* (рус. ‘да’), *ομοίως* (рус. ‘подобно’), *όχι* (рус. ‘нет’), *πάντως* (рус. ‘во всяком случае’), *πιθανόν* (рус. ‘вероятно’), *πράγματι* (рус. ‘действительно’), *προφανώς* (рус. ‘очевидно’), *συμπερασματικά* (рус. ‘следовательно’), *συνεπώς* (рус. ‘следовательно’), *τελικά* (рус. ‘наконец’), *φυσικά* (рус. ‘естественно’), *ωστόσο* (рус. ‘тем не менее’) [10: 892]. В число фразовых наречий в основном вошли те лексемы, которые в традиционной русской описательной грамматике именуются вводными словами.

КЛАССИФИКАЦИЯ АДВЕРБИАЛОВ В ИССЛЕДОВАНИИ Т. НАКАСА

В русле функционально-коммуникативной грамматики рассматриваются наречия в диссертации Т. Накаса [11]. Автор критически подходит к определениям наречия, устоявшимся в традиционной греческой грамматике, указывает на необходимость учета семантических особенностей в дефиниции наречий и отмечает, что следует принимать во внимание тот факт, что одни наречия могут примыкать к глаголу, другие – нет; одни наречия могут примыкать к прилагательному, другие – нет. В традиционных грамматиках чаще всего указывается на неизменяемость наречий (морфологический признак) и способность примыкать к глаголу, прилагательному, другому наречию (синтаксический критерий). Стоит отметить, что не всякое наречие может определять и глагол, и прилагательное. В качестве примера Накас рассматривает наречие *χτες* (рус. ‘вчера’). Например, *ήρθε χτες* (рус. ‘пришел вчера’), но невозможно сказать **χτες μεγάλος* (рус. ‘вчера большой’). К наречию

χτες (рус. ‘вчера’) не может примыкать любое наречие, сравните примеры (1), (2), (3):

- (1) *πολύ χτες – рус. *очень вчера;
- (2) πολύ ωραία – рус. очень красиво;
- (3) ιδιαίτερα χτες – рус. особенно вчера.

Признавая несовершенство всех традиционных формулировок, в той или иной мере повторяющих определение Дионисия Фракийского, собственной дефиниции наречия как категориального класса слов Т. Накас в первой главе своей диссертации [11] не предлагает. Тем не менее далее им очерчивается важный круг проблем, связанных с толкованием, классификацией и систематизацией наречий: учет семантического критерия, поиск диагностических контекстов, переосмысление традиционных дефиниций и классификаций, наличие бифункциональных единиц (способных выступать и в роли наречия, и в роли предлога либо в роли наречия и союза). Т. Накас ссылается на слова известного греческого лингвиста конца XIX – начала XX века Георгиоса Хадзидакиса⁸: «Наименование, данное по главной функции, не всегда является точным» («η ονομασία εδόθη από του κυριωτέρου, δεν είναι άρα κατά πάντα ακριβής») [11: 17]. В своем исследовании Т. Накас (это следует и из названия диссертации) рассматривает единую категорию адвербиалов, имеющую полевою устроенность.

Следуя за идеями Н. Хомского [7], Р. Штайнница [9] и С. Гринбаума [8], Т. Накас предлагает классификацию адвербиалов в соответствии с их синтаксическими функциями в составе предложения. Прежде всего он выделяет две категории адвербиалов: адвербиальные определения (характеризующие наречия), то есть преимущественно наречия образа действия (новогреч. επιρρηματικοί προσδιορισμοί, англ. adjuncts – букв. ‘приложение’, ‘дополнение’, ‘определение’, ‘обстоятельное слово’) и адвербиальные дополнения (новогреч. επιρρηματικά συμπληρώματα, англ. complements) [11: 357]. Адвербиальные определения в свою очередь подразделяются на:

- 1) собственно определения (новогреч. οι διορισμοί);
- 2) уточняющие определения (наречия, ориентированные на предмет / субъект, и темпоральные наречия (новогреч. οι επιδιορισμοί, англ. praejuncts));
- 3) обособленные определения (новогреч. οι παραδιορισμοί, англ. disjuncts);
- 4) союзные наречия (conjuncts) [11: 427].

Уточняющие и обособленные определения являются наиболее периферийными элементами данной системы.

Схематически это можно представить так (рис. 2):

Рис. 2. Классификация адвербиалов в соответствии с их синтаксическими функциями в составе предложения (по Т. Накасу)

Figure 2. Classification of adverbials according to their syntactic functions in a sentence (T. Nakas)

Все эти адвербиалы могут выражать образ действия, место, положение, направление и в целом иметь все оттенки значений, которые передают наречия. В роли адвербиальных определений могут выступать наречия образа действия, локативные наречия (положения или направления), наречия меры и степени. Адвербиальные определения могут иметь любые оттенки значений, которые передаются с помощью наречий.

Обособленные определения и союзные наречия являются так называемыми фразовыми наречиями [11].

Новаторство Т. Накаса по отношению к традиционным греческим грамматикам заключается в делении адвербиальных определений (новогреч. προσδιορισμοί) на три категории (трихотомия): определения – διορισμοί; уточняющие определения – επιδιορισμοί – praejuncts; обособленные

определения – *параδιορισμοί* – *disjuncts*. Деление на дополнения (*συμπληρώματα*) – определения (*προσδιορισμοί*) – добавочные слова и выражения (*παρὰπληρώματα*) в той или иной степени представлено и в пособиях по грамматике и синтаксису, построенных согласно традиционной концепции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, современными греческими лингвистами в рамках функциональной грамматики рассматривается преимущественно общая категория адвербиалов, включающая не только собственно наречия, но и другие части речи, играющие обстоятельственную роль в структуре предложения. Наречие вполне можно считать равноправной категорией слов по отношению к другим самостоятельным частям речи.

Сфера действия адвербиальной лексики чрезвычайно широка: с помощью наречий в структуре высказывания выражаются как объективные, так и субъективные (модальные) смыслы.

Функционально-коммуникативная система семантических разрядов наречий и, шире, адвербиалов является синтаксически значимой, поскольку в ней отражены закономерности их употребления в речи, их позиционный потенциал. Благодаря этому формируется понимание семантического устройства языка, складывается целостное представление о языковом явлении и о роли лексики в синтаксисе. В перспективе на основе такого комплексного описания могут создаваться функциональные словари (в частности, словари адвербиальной лексики), предназначенные для практического использования в процессе преподавания или изучения языка.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Галкина-Федорук Е. М. Наречие в современном русском языке. М.: Московский государственный институт истории, философии и литературы, 1939. С. 25–27.
- ² Mynas C. M. *Theorie de la grammaire et de la langue Greque*. Paris, Londres, 1827. P. 227–228.
- ³ Галкина-Федорук Е. М. Наречие в современном русском языке... С. 25–27.
- ⁴ Там же.
- ⁵ Βασική Γραμματική της Ελληνικής. Αθήνα: Ινστιτούτο Επεξεργασίας του Λόγου – Ε. Κ. «Αθήνα», 2007. Σ. 150–160.
- ⁶ Τσολάκη Χρ. Νεοελληνική γραμματική της Ε' και ΣΤ' δημοτικού. Αθήνα: Οργανισμός Εκδόσεων Διδακτικών Βιβλίων, 1983. Σ. 259–261.
- ⁷ Βλαχόπουλος Παύλος Οθ. Γραμματική και συντακτικόν της απλής καθαρεύουσας δια τας Α', Β' και Γ' τάξεις. Γυμνασίου, 1974. Σ. 108–110.
- ⁸ Χατζιδάκης Γεώργιος Ν. Ακαδημικά αναγνώσματα εις την ελληνικήν, λατινικήν και μικρόν εις την ινδικήν γραμματικήν. Εν Αθήναις: Τύποις Π. Δ. Σακελλαρίου, 1904. Σ. 299–303.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алпатов В. М. Слово и часть речи. М.: Издательский дом ЯСК, 2018. 256 с.
2. Виноградов В. В. Русский язык: (Грамматическое учение о слове): Учеб. пособие для вузов по спец. «Рус. яз. и лит.» 3-е изд., испр. М.: Высш. шк., 1986. 640 с.
3. Севолодова М. В. Поля, категории и концепты в грамматической системе языка // Вопросы языкознания. 2009. № 3. С. 76–99.
4. Иомдин Л. Л. Русские микросинтаксические элементы, мотивированные словом *вид*: корпусное исследование семантики // Корпусная лингвистика – 2019: Труды междунар. конф. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2019. С. 189–201.
5. Книга о грамматике. Для преподавателей русского языка как иностранного / Под ред. А. В. Величко. СПб.: Златоуст, 2018. 752 с.
6. Филипенко М. В. Семантика наречий и адвербиальных выражений. М.: Азбуковник, 2003. 304 с.
7. Chomsky N. Syntactic structures. The Hague: Mouton and Co, 1957. 134 p.
8. Greenbaum S. Studies in English adverbial usage. Longman, 1969. 262 p. DOI: 10.2307/412471
9. Steinitz R. Adverbial syntax. Studia Grammatica X. Berlin: Akademie Verlag, 1971. 206 p.
10. Κλαίρης Χ., Μπαμπινιώτης Γ. Γραμματική της νέας ελληνικής. Δομολετουργική-επικοινωνιακή. Αθήνα: Κέντρο Λεξικολογίας, 1999. 1164 σ.
11. Νάκας Τ. Τα επιρρηματικά της νέας ελληνικής (προβλήματα υποκατηγοριοποίησης) / Διδακτορική Διατριβή. Αθήνα, 1987. 461 σ. DOI: 10.12681/eadd/0286
12. Τζαρτζάνου Αχιλλ. Α. Νεοελληνική σύνταξις (της κοινής δημοτικής). Δεύτερη έκδοσις. Τόμος Α'. Θεσσαλονίκη: Εκδοτικός οίκος αδελφών Κυριακίδη Α. Ε., 1996. 336 σ.
13. Τριανταφυλλίδης Μ. Νεοελληνική Γραμματική (της δημοτικής). Θεσσαλονίκη: Αριστοτέλειο Πανεπιστήμιο Θεσσαλονίκης. Ινστιτούτο Νεοελληνικών Σπουδών, 1996. 456 σ.
14. Τσoπaνάκης Α. Νεοελληνική γραμματική. Θεσσαλονίκη: Κυριακίδη, 1994. 802 σ.
15. Χατζησαββίδης Σ. Γραμματική Νέας Ελληνικής Γλώσσας (Α-Β-Γ Γυμνασίου). ΟΕΔΒ (ΟΡΓΑΝΙΣΜΟΥ), ΥΠ. ΠΑΙΔΕΙΑΣ-ΙΤΥΕ ΔΙΟΦΑΝΤΟΣ, 2014. 200 σ.

Поступила в редакцию 30.07.2021; принята к публикации 01.02.2022

Review article

Yulia A. Mareeva, Teacher, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation)

ADVERBS AS WORD CLASS CATEGORY IN MODERN GREEK LANGUAGE

Abstract. The aim of the present article is to summarize the data about adverbs as a word class in modern Greek language. The study set the following tasks: to consider the definitions of an adverb given by different authors; to analyze semantic classifications of adverbs in traditional formal descriptive grammar and functional communicative grammar; to identify the basic problems of the description of adverbs; and to differentiate the notions of adverb and adverbial. The study draws on the functional communicative and comparative methods and takes into account the previous achievements of Russian linguists. The paper includes the review of the works of modern Greek linguists (G. Babinotis, T. Nakas), as well as the linguists of the first half of the XX century (A. Tzartanos, M. Triantafyllidis). The issue is being investigated from the historical prospective with the help of the diachronical approach: the authors analyze the definitions of the notion of adverb and the systematization of various semantic groups of adverbs in the early grammar texts of the Greek language (Hellenistic grammarian Dionysius Thrax, the Stoic school). The problem of streamlining such a complicated and diverse grammatical word class as adverbs still remains relevant. The novelty of the research lies in the first attempts to systemically describe Greek adverbs in comparison with Russian adverbs. Modern linguists came to the conclusion that adverbs as a word class have a field structure. Every field has a center (nuclear zone) and peripheral parts. This gives a possibility to systematize all the adverbs, adverbial expressions, and polyfunctional lexemes on a non-controversial basis taking into account their semantics and syntactical function, and identify their nuclear, perinuclear and peripheral zones.

Key words: adverb, word class category, Hellenistic grammars, modern Greek language, traditional formal descriptive grammar, functional-communicative grammar, classification and systematization of adverbs, functional grammar field

For citation: Mareeva, Yu. A. Adverbs as word class category in modern Greek language. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2022;44(3):104–111. DOI: 10.15393/uchz.art.2022.759

REFERENCES

1. Alpatov, V. M. Words and parts of speech. Moscow, 2018. 256 p. (In Russ.)
2. Vinogradov, V. V. The Russian language (grammatical study on the word). Moscow, 1986. 640 p. (In Russ.)
3. Vsevolodova, M. V. Fields, categories and concepts in the grammatical system of the language. *Topics in the Study of Language*. 2009;3:76–99. (In Russ.)
4. Iomdin, L. L. Russian microsyntactic elements motivated by the word view: corpus-driven research in semantics. *Corpus Linguistics – 2019: Proceedings of the international conference*. St. Petersburg, 2019. P. 189–201. (In Russ.)
5. The book on grammar. For teachers of Russian as a foreign language. (A. V. Velichko, Ed.). St. Petersburg, 2018. 752 p. (In Russ.)
6. Filipenko, M. V. Semantics of adverbs and adverbial expressions. Moscow, 2003. 304 p. (In Russ.)
7. Chomsky, N. Syntactic structures. The Hague, 1957. 134 p.
8. Greenbaum, S. Studies in English adverbial usage. Florida, 1969. 262 p. DOI: 10.2307/412471
9. Steinitz, R. Adverbial syntax. *Studia Grammatica X*. Berlin, 1971. 206 p.
10. Κλαίρης, Χ., Μπαμπινιώτης, Γ. Γραμματική της νέας ελληνικής. Δομολειτουργική-επικοινωνιακή. Αθήνα, 1999. 1164 σ.
11. Νάκας, Τ. Τα επιρρηματικά της νέας ελληνικής (προβλήματα υποκατηγοριοποίησης) / Διδακτορική Διατριβή. Αθήνα, 1987. 461 σ. DOI: 10.12681/eadd/0286
12. Τζαρτζάνου, Αχιλλ. Α. Νεοελληνική σύνταξις (της κοινής δημοτικής). Δεύτερη έκδοσις. Τόμος Α'. Θεσσαλονίκη, 1996. 336 σ.
13. Τριανταφυλλίδης, Μ. Νεοελληνική Γραμματική (της δημοτικής). Θεσσαλονίκη: Αριστοτέλειο Πανεπιστήμιο Θεσσαλονίκης. Ινστιτούτο Νεοελληνικών Σπουδών, 1996. 456 σ.
14. Τσοπανάκης, Α. Νεοελληνική γραμματική. Θεσσαλονίκη, 1994. 802 σ.
15. Χατζησαββήδης, Σ. Γραμματική Νέας Ελληνικής Γλώσσας (Α-Β-Γ Γυμνασίου). ΟΕΔΒ (ΟΡΓΑΝΙΣΜΟΥ), ΥΠ. ΠΑΙΔΕΙΑΣ-ΙΤΥΕ ΔΙΟΦΑΝΤΟΣ, 2014. 200 σ.

Received: 30 July, 2021; accepted: 1 February, 2022